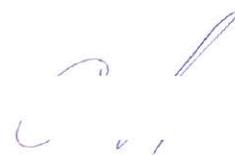

На правах рукописи

Тагиев Михаил Исмаилович

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СНИЖЕНИЯ ВЛИЯНИЯ
ИНФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Специальность: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(экономика промышленности)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Иркутск – 2023

Работа выполнена на кафедре отраслевой экономики и управления природными ресурсами ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

Научный руководитель **Давыдова Галина Васильевна**,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Заслуженный деятель науки РФ.

Официальные оппоненты **Булгакова Марина Александровна**,
доктор экономических наук, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения, ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», г. Москва

Шишелов Максим Александрович,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории экономики природопользования института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения РАН», г. Сыктывкар

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика Михаила Фёдоровича Решетнёва»**, г. Красноярск

Защита состоится 05.12.2023 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета 24.2.271.03, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет» по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корпус 2, ауд. 2-301.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БГУ по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корпус 2, ауд. 101 и на официальном сайте <http://dissovet.bgu.ru>.

Автореферат диссертации и сведения о защите размещены 28.09.2023 г. на сайте ВАК Минобрнауки РФ (<http://vak.edgov.ru>) и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» <http://dissovet.bgu.ru>.

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, БГУ, ученому секретарю диссертационного совета 24.2.271.03.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
д.э.н., доцент

О.В. Чистякова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный период развития отечественной экономики характеризуется возрастающей неопределенностью, сложностью социально-экономических процессов и ростом отчуждения бизнеса от власти. Процесс социально-экономического развития, ориентированный на быстрые темпы экономического роста, длительное время осуществляется без учета исчерпаемости многих видов природных ресурсов. Лесоперерабатывающая промышленность России, имея существенный природно-ресурсный потенциал, использует его с недостаточной эффективностью. В итоге человечество столкнулось с противоречиями между растущими потребностями общества и невозможностью биосферы обеспечить их, где ключевым глобальным фактором в стабилизации всей природной среды являются леса. Уровень масштаба неформальной экономики выступает особым индикатором, сдерживающим развитие лесозаготовительной промышленности (далее — ЛЗП) России. Это подтверждается приведенными в диссертационной работе результатами.

Обзор современных российских и зарубежных научных работ, посвященных теневой экономике промышленности, показал, что в настоящее время продолжается процесс становления устойчивого понятийного аппарата и формирование методических подходов к проведению оценки размера подобных экономических явлений с целью реализации мероприятий, направленных на снижение их уровня. При этом очевидной остается необходимость глубокого научного осмысления понятия «информальная экономика» с учетом современных российских реалий и разработки механизмов борьбы с ней на отраслевом уровне.

Россия занимает ведущее положение в мире по заготовке древесины, и спрос на нее не снижается. Экологическая важность леса увеличивается, сокращаются лесосырьевые базы в международном потреблении, остро стоят проблемы сохранения лесов и других аспектов лесопользования. За годы реформ система управления лесами претерпела существенную трансформацию, что связано с вопросами собственности, организационной перестройкой и изменением лесного законодательства. Для того чтобы стимулировать эффективное предпринимательство и снизить размер неформальной экономики в ЛЗП, требуется целая система мер лесной политики, что предполагает необходимость проведения тщательного анализа институциональной среды отрасли и определения требуемых институциональных преобразований, специфичных для данной отрасли. Институциональное устройство и институциональные изменения в лесной промышленности определяются лесной политикой. Сложившаяся институциональная структура лесного хозяйства на протяжении многих лет не позволяла лесному бизнесу функционировать эффективно и способствовала росту масштабов неформальной экономики.

Степень научной разработанности проблемы. Современная теневая экономика или «внелегальная» (в терминах перуанского экономиста и общественного деятеля Э. де Сото), то есть сфера, в которой экономическая деятельность осуществляется полностью или в значительной части «вне рамок закона», представляет собой очень сложное специфическое явление, трудно поддающееся анализу и изучению. Отдельные проблемы, связанные с теневой экономикой, поднимались в разные годы зарубежными авторами: Э. Сатерленд, П. Гутман, Э. Файг, Д. Кассель, Э. де Сото, К. Харт, Г. Беккер, Ю. В. Латов, Д. Фаррел. Также были ученые, исследовавшие это явление в Советском Союзе: Г. Гроссман, Д. Кауфман и А. Калиберда, А. Каценелинбойген. Ими были изучены и сформулированы причины возникновения теневой эконо-

мики, предпринимались попытки определения масштабов теневой экономической деятельности и разрабатывались механизмы ее снижения. Целью данных исследований являлось изучение доказательств существования неформальной экономической деятельности и оценки ее уровня.

Легитимность подобной экономической деятельности с точки зрения закона оценивали такие российские ученые, как В. М. Есипова, В. О. Исправников, Д. Макаров и др. Ими были определены сущность теневой экономики в макроэкономическом масштабе и связи ее с другими макросоставляющими, а также был разработан ряд инструментов для определения количественной оценки теневой экономики.

В рамках законодательной базы интересы данных ученых были направлены в основном на законность существования теневой экономики. Макроэкономические правовые подходы прорабатывали С. Ю. Барсукова, П. М. Голованов и др. В теоретической части данной диссертационной работы лежат исследования таких известных зарубежных институциональных экономистов, как Р. Коуз, Д. Норд, М. Локшин, и т. д.

В работах Н. В. Буровой, М. А. Булгаковой, И. И. Елисеевой, А. Ф. Шуплецова, О. А. Цепелева, Д. П. Фролова, Н. В. Нестеровой, А. П. Киреенко, Г. Р. Хамидуллиной, А. Щ. Хасановой, Ю. П. Кулика, И. Д. Яваровой, С. Д. Головина и других авторов приведены количественные оценки масштабов теневой экономики.

Повышение инвестиционной привлекательности лесной отрасли исследовалось А. П. Петровым, Л. А. Раменской, М. Ю. Пахтусовой, И. М. Нуриахметовым, М. А. Шишелов и А. Ю. Ширинкиной

Проблемам институциональной организации лесопользования, защиты и охраны, воспроизводства лесов в различных хозяйственных условиях посвящены работы Ю. Ш. Блама, Г. В. Давыдовой, Д. А. Литвин, Л. В. Машкиной, Н. А. Моисеева, В. Н. Петрова и др. В то же время большая часть исследований, касающихся институциональных сторон развития, в том числе лесной отрасли, носит общетеоретический характер или посвящена решению отдельных аспектов данной проблемы. Недостаточное внимание уделено необходимым институциональным преобразованиям. Таким образом, механизмы институционального обеспечения развития ЛЗП с целью снижения размера неформальной экономики не решены. Следовательно, актуальность и недостаточная изученность определили выбор темы «Формирование механизма снижения влияния неформальной экономической деятельности в лесозаготовительной промышленности», постановку цели и задач исследования.

Цель исследования — разработка теоретических положений и методических рекомендаций по формированию механизма снижения влияния неформальной экономической деятельности в ЛЗП.

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе были определены и решены следующие **задачи**:

- выявить особенности проявления неформальной экономики в современной России и оценить их влияние на экономику ЛЗП;
- уточнить экономическое содержание неформальной экономики в ЛЗП и сформировать последовательность этапов, способствующих ее возникновению и росту в данной сфере;
- выделить существенные противоречия, возникающие из основных характеристик институциональной среды лесной отрасли с целью определения направлений институциональных преобразований в ней;
- изучить современные проблемы ЛЗП и предложить механизм снижения влияния неформальной экономики в лесозаготовительной промышленности;

- разработать методику оценки размера неформальной экономики в ЛЗП, апробировать эту методику на примере ЛЗП Иркутской области;
- разработать экономическую модель институциональных преобразований арендных отношений в лесопользовании, направленных на сокращение размера неформальной экономики на этапе лесозаготовки.

Основная гипотеза диссертационного исследования состоит в предположении, что конфликт интересов вследствие нерационального распределения прав собственности на древесину и на леса между частными экономическими агентами и государством является первопричиной неформальной экономики в ЛЗП. Институциональные преобразования в отрасли должны способствовать обеспечению баланса интересов между текущими и будущими потребностями лесопользователей за счет сокращения неформальной экономики (снижения трансакционных издержек). Для решения данного конфликта необходим современный механизм уменьшения влияния неформальной экономической деятельности в ЛЗП.

Объектом исследования являются лесные ресурсы и их запасы, условия экономической деятельности субъектов лесных отношений, условия государственного управления ЛЗП и лесным хозяйством.

Предметом исследования выступает механизм снижения влияния неформальной экономики, совокупность институциональных и эколого-экономических отношений, возникающих между предприятиями, субъектами управления, населением и природной средой по поводу поддержания качественного состояния лесных ресурсов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует пункту паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности)» и направления исследования 2.11 «Формирование механизмов устойчивого развития экономики промышленных отраслей, комплексов, предприятий».

Теоретической и методологической базой диссертационной работы послужили теория теневой экономики и теория институциональных преобразований, раскрываемые в трудах зарубежных и отечественных ученых. За основу взят диалектический подход к изучению теневых экономических и институциональных отношений, научные труды в области теневой экономики, механизмы устойчивого развития лесопромышленного комплекса (далее — ЛПК), лесного бизнеса и экономической теории, публикации ученых, связанные с вопросами институционального устройства.

В рамках диссертационной работы применялись такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез, абстрагирование и идеализация, аналогия и моделирование. Кроме этого, использовались специальные методы — формально-логический и функциональный подходы, статистический и сравнительный анализ; методы изучения документации и информационных материалов, методы управленческого анализа, а также системный подход и экспертные методы (наблюдение, беседа). Это позволило получить достоверные результаты и выводы.

Информационную и эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые акты и материалы в области лесных отношений РФ и ее отдельных субъектов, данные Федеральной службы государственной статистики РФ, министерства лесного комплекса Иркутской области, а также материалы финансово-экономической отчетности анализируемых предприятий.

В диссертационной работе исследована информация по ЛЗП на примере РФ и Иркутской области за период 2010–2020 гг., а также система управления лесной отраслью региона.

К числу наиболее значимых, полученных лично автором, научных результатов, отвечающих критериям новизны, относятся:

1. Уточнение теоретических аспектов и выделение особенностей проявления информальной экономики в ЛЗП современной России, которые повлияли на ее состояние в институциональных границах на отраслевом и региональном уровнях. Научная новизна данных результатов заключается в системном выделении главных особенностей информальной экономики в ЛЗП России и обосновании изменения состава этой экономики, что позволило сформировать теоретический базис для разработки методики оценки размера информальной экономики в ЛЗП (см. разд. 1.1, 1.3).

2. Введение авторского определения информальной экономики ЛЗП, имеющего самостоятельное значение в функционировании лесной отрасли, позволившего выявить проблему несогласованности экономических интересов субъектов лесных отношений. *Под информальной экономикой ЛЗП понимается такое состояние системы лесных отношений, которое способствует нарушению институциональной среды (рамки поведения агентов), продуцирует конфликт стимулов между инвесторами в ЛЗП и государством как единственным реальным собственником лесных ресурсов и наносит прямой или косвенный ущерб интересам отрасли и государства в рамках закона.* Новизна заключается в универсальности данного определения, позволившей сформулировать основные характеристики информальной экономики в ЛЗП, включающие цель, предмет и объект лесных отношений (см. разд. 2.1, 2.2).

3. Разработка авторского подхода к выявлению основных противоречий, возникающих из ключевых характеристик институциональной среды отрасли, с целью определения направлений институциональных преобразований, способствующих снижению информальной экономики в ЛЗП. Основой исследования является то, что конфликт интересов вследствие нерационального распределения прав собственности на древесину и на леса между частными экономическими агентами и государством является первопричиной информальной экономики в ЛЗП. Институциональные преобразования в отрасли должны способствовать обеспечению баланса интересов между текущими и будущими потребностями лесопользователей за счет сокращения информальной экономики (снижения транзакционных издержек) (см. разд. 2.1).

4. Разработка авторской методики оценки размера информальной экономики в ЛЗП. Обоснована система показателей, методики их расчета, выполнен анализ динамики индикаторов, предложен современный механизм снижения влияния информальной экономики в лесозаготовительной промышленности, проведено сопоставление фактических значений с пороговыми, что позволило выявить тенденции нарастания или сокращения факторов, способствующих росту либо снижению уровня информальной экономики в ЛЗП. Для мониторинга доли информальной экономики предложено использовать пять классов и уровней опасности: высший (крайне опасный); высокий (критический); средний (предкризисный); ниже среднего (условно опасный); низкий (безопасный). По предложенной методике выполнена оценка размера информальной экономики в ЛЗП Иркутской области. Разработанный подход отличается от существующей модели (Д. А. Мясников) большей детальностью, так как, во-первых, определяет размер информальной экономики на этапе лесозаготовки и, во-вторых, вводит качественные пороговые значения уровня информальной экономики, что способствует повышению точности оценки (см. разд. 3.1, 3.2).

5. Разработка экономической модели институциональных преобразований арендных отношений, обеспечивающей последовательный переход на интенсивную модель лесопользования за счет роста арендной платы и перераспределения функций

между государством (собственником лесов) и бизнесом (арендаторами), посредством чего повышается экономическая заинтересованность каждого субъекта лесных отношений выполнять те функции, которые способствуют реализации его цели. Такая модель преобразований позволяет формализовать задачу гармонизации экономических интересов субъектов лесных отношений, выбрать инструменты ее решения, ограничить набор правомочий, переданных собственником леса бизнесу, то есть изменить политику сдачи лесов в аренду. Неформальные инструменты арендных отношений в этом случае переводятся в формальные, что будет способствовать сокращению размера неформальной экономики на этапе лесозаготовки (см. разд. 3.3).

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций определяется применением репрезентативного объема статистической и управленческой отчетности по лесному комплексу региона, использованием аналитических и статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, Министерства регионального развития РФ, аналитических данных лесозаготовительных предприятий региона, а также информации, собранной автором непосредственно в организациях лесного комплекса Иркутской области, экспертных опросов.

Изучение и использование значительного количества трудов зарубежных и российских ученых-экономистов, юристов, материалов научно-исследовательских институтов, связанных с подобной экономической деятельностью или с экономическими нарушениями, доказывает **достоверность** наших выводов и полученных результатов.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена выработкой предложений по совершенствованию институционального механизма организации лесопользования в России, направленных на снижение размера неформальной экономики в ЛЗП. Разработанная авторская методика оценки размера неформальной экономики в ЛЗП может быть использована на разных уровнях управления лесными отношениями в качестве инструмента обоснования управленческих решений органов исполнительной власти, направленных на снижение размера неформальной экономики в лесной отрасли. Достоинствами предложенной методики являются получение обоснованной оценки размера неформальной экономики; выявление факторов, оказывающих определяющее влияние на ее динамику; повышение объективности оценки, связанное с отсутствием необходимости привлечения экспертов. Данная методика носит универсальный характер и может быть применима к оценке размера неформальной экономики в ЛЗП страны, региона, а также на уровне предприятия при условии корректно подобранной системы показателей. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании таких дисциплин, как «Анализ хозяйственной деятельности предприятий лесного комплекса», «Государственное управление лесами», «Основы устойчивого управления лесами», «Экономика и организация в лесном хозяйстве», при написании выпускных квалификационных работ обучающихся в вузе и разработке рекомендаций по снижению уровня эколого-экономического ущерба в результате лесозаготовительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования, его промежуточные и итоговые теоретические и практические выводы нашли свое отражение в докладах на международных и российских научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Эрдэм шинжилгээнэий» (Технологический институт МНР, г. Улан-Батор, 2018 г.); IX Международная научно-практическая конференция «Транспортная инфраструктура Сибирского региона» (БГУ, 11–13 ноября 2020 г.); Всероссийская конференция «Активизация интел-

лектуального и ресурсного потенциала регионов» (ИрГУПС, г. Иркутск, 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития транспортно-логистической системы России и Монголии» (БГУ, г. Иркутск, 2018 г.); Ежегодная международная научно-практическая конференция «Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе» (БГУ, г. Иркутск, 2021 г.); Международный научный форум «Наука и инновации – современные концепции» (г. Москва, 2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Состояние окружающей среды: проблемы экологии и пути их решения» (БГУ, г. Усть-Илимск, 2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Российская цивилизация: История, Проблемы, Перспективы» (г. Иркутск, 2017–2020 гг.); XII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Диалектика противодействия коррупции» (г. Казань, 18 ноября 2022 г.); V Международная научно-практическая конференция «Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе» в рамках всемирной недели предпринимательства (БГУ г. Иркутск, 22 ноября 2022 г.); Международный форум (Дубай, 24 марта 2023 г.).

Публикации. По материалам исследования автором опубликовано 31 работ, общим объемом 24,62 п. л., из них 15 статей в изданиях, рекомендованных ВАК, в том числе 1 — Scopus. Ряд публикаций подготовлен соискателем в соавторстве, при этом основные результаты, отраженные в диссертационном исследовании и выносимые на защиту, получены автором лично.

Структура, объем и содержание диссертационной работы. Структура диссертационной работы определяется логической последовательностью, целью, задачами и закономерностью исследования. Диссертация состоит из оглавления, введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, включающего 242 наименования, 23 приложений. Текст диссертации изложен на 212 страницах и включает 34 таблицы, 20 формул и 37 рисунков.

Во введении обоснованы актуальность темы диссертационного исследования, его предмет и объект, цели и задачи.

В первой главе диссертационной работы исследована информальная экономика в современной России как фактор, сдерживающий социально-экономическое развитие лесозаготовительной промышленности.

В разделе «Информальная экономика лесозаготовительной промышленности как противоречивое социально-экономическое явление макроуровня» отражены оценки разных мировых и российских экономистов в отношении теневой экономики, что позволило соотнести содержание данного понятия с определением информальной экономики. В разделе «Факторы, способствующие расширению информальной экономики в лесозаготовительной промышленности современной России» представлены причины и уровень информальной экономики в российском обществе. Раздел «Особенности информальной экономики в лесозаготовительной промышленности современной России» показывает характер данного производства: комплексно исследована история, проблемы и ключевые методы выявления информальной экономики России. Установлено, что информальная экономика, сформировавшаяся в России по итогам либеральных преобразований, представляет собой гораздо более серьезное явление, чем в большинстве других стран. Если другие государства применительно к национальному теневому сектору решают задачу, как сократить его масштабы в интересах развития страны, то в России, с одной стороны, стремятся к снижению объемов теневой деятельности, а с другой — провоцируют население и бизнес (внедряя новые виды налогов) заниматься информальной экономической деятельностью.

Во второй главе исследовано современное экономическое состояние ЛЗП и информальная экономика в ней с учетом влияния института собственности. В первом разделе рассмотрена лесозаготовительная промышленность и влияние на нее институциональной среды, что позволило выделить ключевые атрибуты и базовые признаки, присущие свойству управляемости. На основе представлений о составе информальной экономики, уточнения и дополнения суждений о ее экономическом содержании в ЛЗП сформулировано авторское определение информальной экономики, определена последовательность этапов, способствующих ее возникновению и росту (см. разд. 2.1, с. 68–69). В разделе «Состав информальной экономики в лесозаготовительной промышленности и структура участников незаконных рубок леса» установлено, что целенаправленная борьба с информальной экономической деятельностью и предлагаемые организационные меры по ее сокращению способны корректировать теневые доходы лесной отрасли в пользу государства. В разделе «Современные проблемы лесозаготовительной промышленности и влияние на нее информальной экономики» выявлена причина возникновения условий для развития информальной экономики в лесной отрасли, дается экономическая оценка результатам незаконной лесозаготовительной деятельности, связанной с низким уровнем институциональных взаимодействий в процессе использования лесных ресурсов страны. Выполненное исследование позволило автору выявить основные проблемы и особенности информальной экономики в ЛЗП страны и Иркутской области.

В третьей главе «Направления совершенствования механизма снижения уровня информальной экономики в лесозаготовительной промышленности» представлена методика оценки размера информальной экономики в ЛЗП, формализованная в виде алгоритма из восьми этапов. Для использования данного алгоритма обоснована авторская система показателей и методики их расчета (см. разд. 3.1). В разд. 3.2 приводятся результаты апробации методики оценки размера информальной экономики в ЛЗП Иркутской области и рассчитывается суммарный эколого-экономический ущерб государству от незаконных рубок на примере региона. В разделе 3.3 «Институциональные преобразования в лесном комплексе как форма борьбы с информальной экономикой» исследуются институциональные причины происхождения незаконных рубок и рассчитывается объем информальной экономики в лесном комплексе Иркутской области. Сформирована экономическая модель институциональных преобразований арендных отношений в лесопользовании, направленная на уменьшение противоречий между государством (собственник лесов) и бизнесом (арендаторы) и сокращение таким образом размера информальной экономики на этапе лесозаготовки.

В заключении сформулированы основные выводы по результатам исследования в соответствии с поставленной целью и задачами.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Уточнены теоретические аспекты и выделены особенности проявления неформальной экономики в ЛЗП современной России, повлиявшие на ее состояние в институциональных границах на отраслевом и региональном уровнях, позволившие сформировать механизм снижения влияния неформальной экономической деятельности в ЛЗП. Научная новизна данных результатов заключается в систематизации представления о составе неформальной экономики, что позволило соотнести содержание этого понятия с распространенным понятием теневой экономики, а также выявить особенности неформальной экономики в современной России (см. разд. 1.3, с. 58–62).

Неформальная экономика — это сфера, в которой экономическая деятельность осуществляется полностью или частично «в рамках закона». Она исследуется впервые и представляет собой очень сложное специфическое явление, трудно поддающееся анализу и изучению, поскольку нигде четко ее результаты не фиксируются. Разными исследователями были изучены и сформулированы причины возникновения теневой экономики, предпринимались попытки определения и снижения ее уровня. В числе причин прежде всего выделяется недостаточно продуманная политика соответствующих государств в области формирования и исполнения нормативно-правовых актов, регулирующих развитие экономики страны. Согласно их подходу, главную роль в формировании и воспроизводстве теневого сектора экономики играет слишком высокая «цена подчинения закону», то есть слишком большие издержки, которые приходится нести экономическим субъектам тех или иных стран для пребывания в легальном секторе экономики. Следовательно, развитию неформальной экономики в современной ЛЗП России способствует само государство, оно создает условия для ее роста. На основании вышеотмеченного выделены особенности функционирования неформальной экономики в современной России и рассмотрены основные ее элементы в разрезе ЛЗП (табл. 1).

Таблица 1

Главные особенности неформальной экономики лесозаготовительной промышленности в современной России

Показатель	Характеристика
Особенности неформальной экономики ЛЗП	Сохранение ее устойчивого и повышенного уровня. Главная качественная особенность неформальной экономики в современной России — роль государственных чиновников в ее развитии
Специфические особенности функционирования ЛЗП	Лес относится к возобновляемым природным ресурсам, где длительность периода лесовыращивания около 80–100 лет. Наличие значительного запаса лесных ресурсов. Слабая лесная транспортная инфраструктура, способствующая увеличению транспортных затрат в себестоимости заготовки древесины. Отсутствие объективной оценки состояния лесов и размер теневой экономики в них. Наличие большого количества предприятий, в том числе малых (более 80 %), не обеспеченных высокотехнологическим оборудованием, при отсутствии транспортной инфраструктуры, оказываются нерентабельными.

Показатель	Характеристика
	<p>Снижение темпов заготовки древесины.</p> <p>Отсутствие достоверной информации о размерах теневой экономики в ЛЗП страны и региона.</p> <p>Высокий уровень коррупции, криминализации отрасли и непрозрачные отношения между государством и бизнесом в отрасли.</p> <p>Недостаточно четкое восприятие реальности в секторе теневой экономики.</p> <p>Высокие транзакционные издержки.</p> <p>Лесное хозяйство и ЛЗП разомкнуты не только на уровне органов государственного управления, но и на уровне принятия программных документов, что не способствует решению проблемы снижения размера информальной экономики.</p> <p>Низкое качество институциональных отношений (недостаток экономических интересов государства и бизнеса).</p> <p>Низкий уровень квалификации, профессиональных и моральных качеств трудовых ресурсов отрасли</p>

Наличие указанных особенностей в ЛЗП свидетельствует о необходимости качественного учета запаса древесины, так как лесозаготовка является одним из ключевых направлений экономической деятельности в ЛПК.

Из множества различных мнений по теневой экономике мы выделили в качестве наиболее «общепризнанных» положений следующие:

– информальная экономика, безусловно, является лишь частью неформальной (в состав информальной экономики не следует включать «производство для собственного потребления»);

– «скрытая» и «неформальная» экономики должны обязательно включаться в состав информальной;

– вопрос с включением в информальную экономику «криминального производства» (криминальной экономической деятельности) остается пока открытым, так как на этот счет нет единства мнений по теневой экономике на уровне даже самых крупных международных исследовательских центров.

С учетом отмеченного в общей структуре информальной экономики целесообразно, на наш взгляд, выделять лишь три следующие основные группы (рис. 1).

Рисунок 1. – Состав неформальной (теневой) и информальной экономики в лесозаготовительной промышленности

Выявленные особенности и содержание неформальной экономики позволили сформировать механизм снижения ее влияния в ЛЗП (рис. 2).

2. Введено авторское определение неформальной экономики ЛЗП, имеющее самостоятельное значение в функционировании лесной отрасли, позволившее выявить проблему несогласованности экономических интересов субъектов лесных отношений.

Несмотря на многолетние исследования, аналитический обзор работ, посвященных теневой экономике, показывает по-прежнему их актуальность. Меняются общественные отношения, условия функционирования отраслей и предприятий в них, изменяются содержание, формы, структура и размеры теневой экономики.

Как ни странно, научных отечественных и зарубежных исследований по вопросам теневой экономики в лесном комплексе недостаточно, а отдельно в ЛЗП – нет, то есть вопросы неформальной экономики в ЛЗП вообще не исследовались.

Анализ определений теневой экономики в лесном комплексе разных авторов позволил выделить следующие ключевые свойства неформальной экономики:

- сознательное нарушение установленных норм и правил экономических отношений, наносящих прямой или косвенный ущерб интересам государства и общества;
- нарушение требований законодательства (ЛК РФ);
- скрытая или нелегальная форма экономической деятельности по использованию общественных природных ресурсов, направленная на получение дохода, скрываемого от официальной власти.

Кроме того, среди свойств неформальной экономики в ЛЗП можно выделить базовые признаки, связанные с присущим свойством управляемости:

- нарушение институциональной среды между субъектами лесных отношений;
- быстрая реакция на внутренние и внешние изменения;
- несвоевременный учет сильных сторон конкурента;
- несвоевременное использование своих преимуществ.

На основе обобщения научных подходов к пониманию неформальной экономики сформулировано авторское определение с учетом отраслевых особенностей лесного комплекса. *Под неформальной экономикой ЛЗП понимается такое состояние системы лесных отношений, которое способствует нарушению институциональной среды (рамки поведения агентов), продуцирует конфликт стимулов между инвесторами в ЛЗП и государством как единственным реальным собственником лесных ресурсов и наносит прямой или косвенный ущерб интересам отрасли и государства в рамках закона.*

Приведем аргументацию в пользу определения неформальной экономики:

- во-первых, оно отражает несовпадение экономических интересов между государством (собственник лесных ресурсов) и бизнесом (лесозаготовительные предприятия);
- во-вторых, говоря о том, что неформальная экономика — это свойства как объектов, так и субъектов лесных отношений, мы подчеркиваем многоаспектность данного понятия;
- в-третьих, показываем, что рост активности теневого сектора в ЛЗП является индикатором экономического неблагополучия в отрасли;
- в-четвертых, отмечаем, что неформальная экономика в исследуемой отрасли — это стихийно формирующийся противоречивый «встроенный стабилизатор», который «исправляет» недостатки официальной экономики и сдерживает развитие отрасли.

Рисунок 2. – Современный механизм снижения влияния неформальной экономики в лесозаготовительной промышленности

Научная новизна заключается в универсальности данного определения.

Исследование содержания определения информальной экономики в отрасли позволило автору сформулировать основные ее характеристики в ЛЗП, включающие цель, объект, предмет и субъекты лесных отношений (рис. 3).

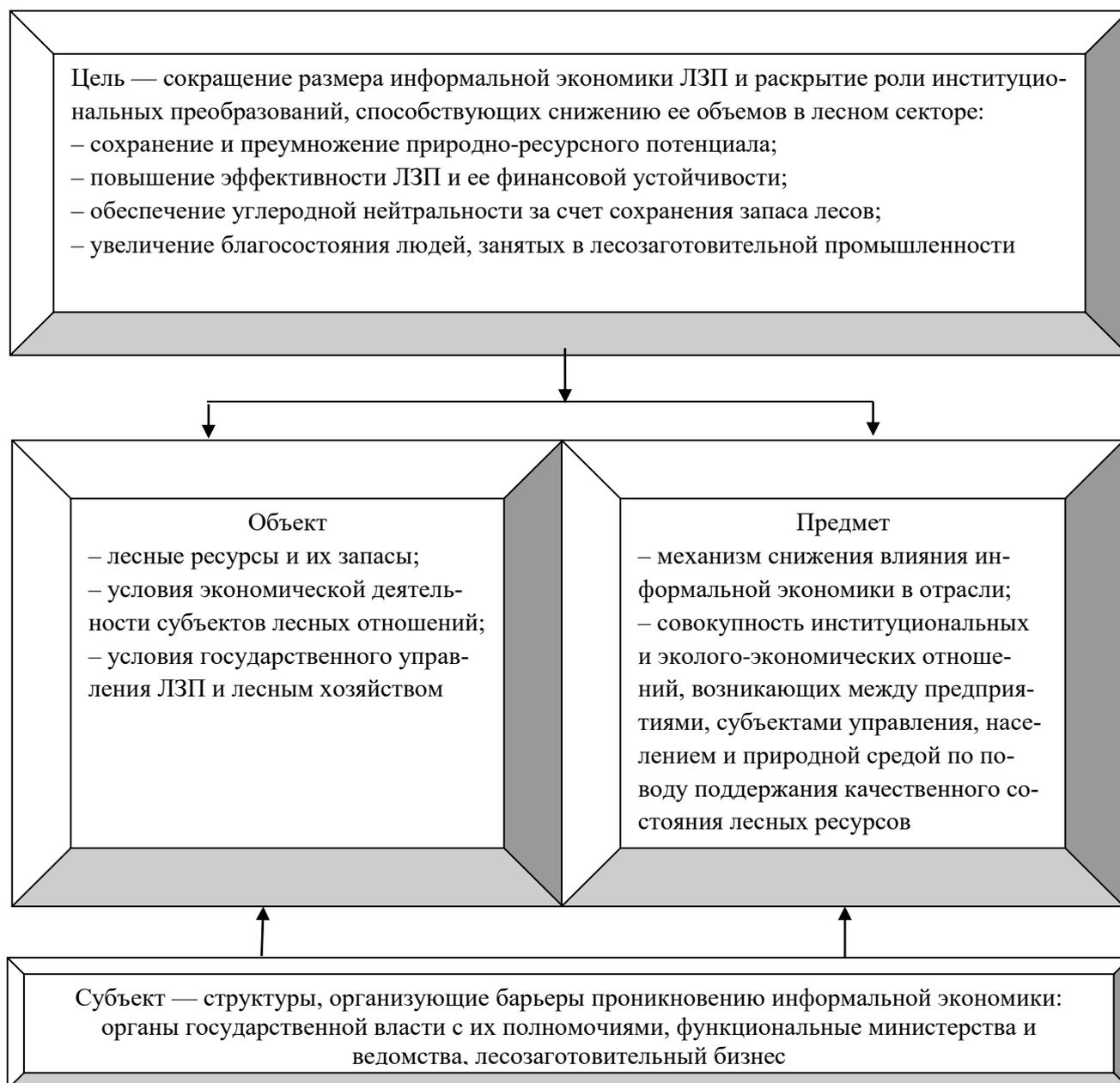

Рисунок 3. – Содержание информальной экономики лесозаготовительной промышленности

3. Разработан авторский подход к выявлению основных противоречий, возникающих из ключевых характеристик институциональной среды отрасли, с целью определения направлений институциональных преобразований, способствующих снижению информальной экономики в ЛЗП.

Успешность работы ЛЗП зависит от запасов леса и его продуктивности. При исследовании отраслевой информальной экономики неприемлем широкий подход, так как факторы ее возникновения и развития существенно варьируются в пределах специализированных производств (лесовыращивание, лесозаготовка, деревообработка, лесохимия). Чем более узкое направление исследования, тем точнее

и реалистичнее оценка.

При рассмотрении неформальной экономики в ЛЗП (незаконные лесозаготовки) необходимо учитывать все затрагиваемые аспекты хозяйственной деятельности, связанные с незаконным оборотом древесины. При этом следует помнить, что характер взаимодействия и степень влияния конкретных элементов теневого бизнеса на размер наносимого ущерба экономике и экологии различны. Это отличие заключается лишь в том, что: а) в формальном секторе ЛПК хозяйственная деятельность организации или индивидуального предпринимателя зарегистрирована, и предприятия отчитываются перед налоговыми (уполномоченными) органами; б) в нелегальном секторе лесозаготовители (физическое лицо или группа лиц) ведут рубки древесины неофициально, вопреки закону. Рассмотренные элементы неформальной экономики в институциональных границах лесной отрасли, в отличие от общепринятых подходов, позволяют создать теоретический базис для формирования методики определения размера неформальной экономики.

4. Предложена авторская методика оценки размера неформальной экономики в ЛЗП региона. Обоснована система показателей, методика их расчета, выполнен анализ динамики индикаторов, проведено сопоставление фактических значений с пороговыми, что позволило выявить тенденции нарастания или сокращения факторов, способствующих росту либо снижению уровня неформальной экономики в ЛЗП.

Сложность формирования методики определения размера неформальной экономики обусловлена, с одной стороны, полярностью взглядов исследователей на причины и последствия ее возникновения и функционирования, а, соответственно, и наличием разных подходов к пониманию ее содержания; с другой стороны — сложностью использования показателей (учитывая особенности неформальной экономики), скрытых от учета и контроля в силу ее информационной закрытости, что не дает возможности с уверенностью опираться на полученные результаты, точность которых очень низкая. Авторская позиция заключается в том, что размер неформальной экономики в отрасли определяет этап лесозаготовки, поскольку именно на нем проявляются противоречия экономических интересов государства (собственника леса) и бизнеса (лесозаготовителей).

Важнейшую роль в противоречиях между государством и бизнесом в ЛЗП играет экологический фактор. Нелегальная заготовка древесины часто приводит к экологическим катастрофам. Обобщая рассмотренные методические подходы к оценке размера неформальной (теневой) экономики, выявив их достоинства и недостатки, необходимо отметить, что при разработке методики оценки размера неформальной экономики в ЛЗП следует учитывать следующие моменты:

1. Количество показателей оценки размера неформальной экономики не должно быть многочисленным, так как это затрудняет сбор исходной информации для расчетов.

2. Набор показателей должен быть достаточен для точной оценки размера неформальной экономики сравниваемых объектов.

3. В оценке должны участвовать абсолютные показатели в динамике. Однако, поскольку состояние ЛЗП, а, соответственно, и лесного комплекса, характеризуют и качественные параметры, то система показателей должна быть дополнена относительными показателями — доля неформальной экономики в общем объеме заготовленной древесины, что позволит более обоснованно определить меры борьбы с ней и сравнить качество государственного управления ЛЗП в регионах страны.

4. Система показателей оценки размера неформальной экономики должна соответствовать цели, согласно которой осуществляется оценка (повышение точности расчетов; выявление факторов, оказывающих наибольшее влияние на размер неформальной экономики; сопоставление данных по одной и той же лесозаготовительной отрасли за разные периоды времени с целью выявления тенденций изменения; сравнение доли неформальной экономики одного региона с другими; определение предельного объема производства и общего потребления пиломатериалов; принятие решений по снижению уровня неформальной экономики в отрасли).

В соответствии с приведенными рассуждениями, система оцениваемых показателей ЛЗП будет выглядеть следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Система показателей, характеризующих размер неформальной экономики в лесозаготовительной промышленности и ее доли в общем объеме незаконных рубок

Группа показателей	Показатели	
Абсолютные показатели	1	Объем заготовленной древесины, м ³
	2	Объем экспорта необработанной древесины, м ³
	3	Объем импорта необработанной древесины, м ³
	4	Выпуск продукции и нормы расхода древесины на единицу продукции
	5	Официальный размер неформальной экономики от незаконных рубок, м ³
	6	Причиненный официальный ущерб от незаконных рубок, тыс. руб.
	7	Причиненный экологический ущерб экосистеме за счет незаконных рубок, тыс. руб.
	8	Эколого-экономический ущерб от незаконных рубок, тыс. руб.
Качественные показатели	9	Доля неформальной экономики от незаконных рубок в общем объеме лесозаготовок, проц.
	10	Пороговое значение незаконно заготовленной древесины в субъекте, проц.

Показатели первой группы, рассмотренные в динамике, позволяют сделать вывод об изменении тенденций размера неформальной экономики и факторов, влияющих на них в натуральных и денежных измерителях. Показатели второй группы характеризуют качество государственного управления ЛЗП (показатель 9), а пороговое значение (показатель 10) незаконно заготовленной древесины определяет меры борьбы с неформальной экономикой.

Ниже представлен алгоритм определения размера неформальной экономики лесозаготовительной промышленности в натуральных и стоимостных измерителях с применением пороговых значений. Данный алгоритм включает этапы оценки неформальной экономики, построенные на основе статистических данных из официальных источников (рис. 4).

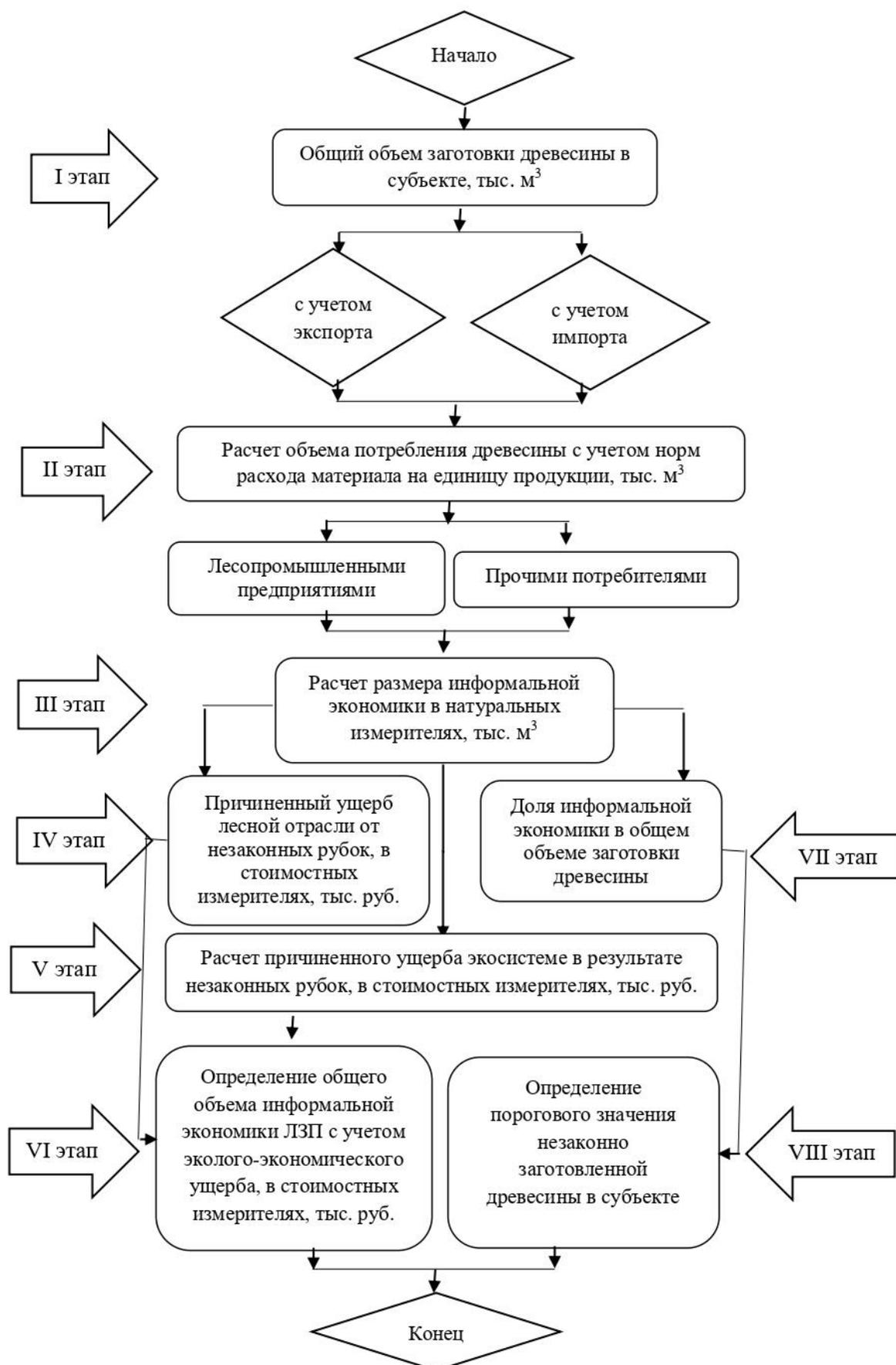

Рисунок 4. – Алгоритм определения размера informal экономики лесозаготовительной промышленности в натуральных и стоимостных измерителях с применением пороговых значений

Таблица 3
Пороговые значения доли неформальной экономики в лесозаготовительной промышленности, проц.

Пороговое значение доли и наименование класса, проц.	Направление ограничения	Уровень неформальной экономики	Критерии отнесения к классу и его содержание
0,5–5 — низкий	Менее	Безопасный	Данный диапазон безопасного развития экономической системы достигается при условии, когда доля неформальной экономики в объеме заготовки древесины составляет менее 5 %
5,1–10 — ниже среднего	Менее	Условно опасный	В границах исследуемого показателя процесс развития неформальной экономики связан с низким уровнем принимаемых управленческих решений в лесной отрасли и экономическими, социальными, политическими изменениями в ЛЗП
10,1–20 — средний	Не более	Предкризисный	В указанных масштабах неформальная экономика носит предупредительный негативный характер о происходящем и будущем в лесном секторе
20,1–25 — высокий	Не более	Критический	Критический уровень является определенным тревожным сигналом для государства и субъектов рынка об угрозах и развале экономической системы в отрасли
25,1 — высший (кризисный)	Не более	Крайне опасный	Масштабы лесных ресурсов, вовлеченных в теневой оборот, становятся неконтролируемыми и приводят к деградации отрасли

Из табл. 4 следует, что уровень неформальной экономики в ЛПК Иркутской области за исследуемый период высокий. Пороговое значение доли неформальной экономики в ЛЗП, согласно разработанной автором классификации (см. табл. 3), относится к классу «высший» (кризисный), то есть к крайне опасному уровню, содержанием которого являются масштабы лесных ресурсов, вовлеченных в неформальный оборот, становящиеся неконтролируемыми, что приводит к деградации отрасли. По официальным данным, ЛЗП Иркутской области относится к низкому классу, где данный диапазон безопасного развития экономической системы достигается при условии, когда доля неформальной экономики в объеме заготовки древесины составляет менее 5 %. Соответственно, меры борьбы с неформальной экономикой в этом случае совершенно разные.

Таблица 4

Доля неформальной экономики в Иркутской области в 2015 и 2020 г.

Наименование показателя	Значение показателя по годам	
	2015	2020
Объем заготовки древесины в Иркутской области, тыс. м ³	34 200	30 900
Официальные данные по незаконным рубкам министерства лесного комплекса Иркутской области, тыс. м ³	677,07	418,3
Расчетные данные (автор.), тыс. м ³	10 940	8 330
Удельный вес расчетных показателей по незаконным рубкам в общем объеме заготовки (по авторской методике), проц.	31,9	27,0
Удельный вес незаконных рубок древесины по данным Министерства лесного комплекса в общем объеме заготовки (официальные данные), проц.	1,98	1,35

5. Усовершенствована предложенная автором диссертации экономическая модель институциональных преобразований арендных отношений, обеспечивающая последовательный переход на интенсивную модель лесопользования за счет роста арендной платы и перераспределения функций между государством (собственником лесов) и бизнесом (арендаторами) на примере Иркутской области.

С целью укрепления фундамента современной институциональной среды — института аренды — предлагаем ограничить набор правомочий, переданных собственником леса данному субъекту (бизнесу), изменяя политику сдачи лесного участка под лесозаготовку в аренду. В настоящее время специфика взаимоотношений в ЛЗП заключается в том, что одним объектом собственности (лес) пользуются два субъекта (государство и бизнес), экономические интересы которых разнятся. Управление лесами в условиях рыночных отношений должно обеспечить баланс интересов (прежде всего экономических) всех контактеров, связанных с лесом. Несовпадения интересов государства и бизнеса приводит к росту размера неформальной экономики. Следовательно, право пользования лесным участком под заготовку древесины должно иметь другую стоимость — проектную.

Выполненное исследование показало, что из всего многообразия факторов, влияющих на рост размера неформальной экономики в ЛЗП, именно этап сдачи лесов в аренду с целью их заготовки является самым уязвимым. Данную институциональную проблему можно решить за счет корректировки правил системы управления в лесных отношениях. Систему предлагается построить таким образом, чтобы собственник лесного участка (государство) сам платил за его долгосрочную стоимость для обеспечения положительной разницы между проданным правом пользования и потерянной стоимостью лесного участка, а арендатор обеспечивал положительную разницу между стоимостью заготовленной лесопроductии и издержками извлечения. Главный результат этого решения обеспечит:

- увеличение доверия бизнеса и государства друг к другу;
- выполнение каждым субъектом лесных отношений функций, способствующих в целом росту результативности лесного хозяйства и ЛЗП;
- снижение размера неформальной экономики и уровня коррупции в лесном хозяйстве и ЛЗП;
- рост прозрачности в работе отрасли за счет увеличения доверия субъектов лесных отношений друг к другу.

Предлагаемая экономическая модель институциональных преобразований арендных отношений заключается в том, что с целью сближения экономических интересов двух субъектов лесных отношений планируется увеличить арендную плату за один гектар лесных площадей на величину трансакционных издержек, которые в действующей системе лесных отношений выполняет арендатор, не обеспеченный финансовыми ресурсами на них, а в новой — собственник леса за счет проектной арендной платы, направляемой на возмещение утерянной стоимости лесного участка, имеющий возможность улучшить состояние лесов следующих генераций (воспроизводственный цикл), а, соответственно, увеличить ожидаемую стоимость лесного участка. Неформальные инструменты арендных отношений в этом случае переводятся в формальные, что будет способствовать сокращению размера неформальной экономики как на этапе лесозаготовки, так и на этапах переработки и транспортировки леса и лесопроизводства (табл. 5).

Таблица 5

Экономическая модель институциональных преобразований арендных отношений в лесах региона

Существующая модель	Предлагаемая модель
Средняя существующая арендная плата за 1 га лесной площади, руб. — $A_{\text{ср.}}$	Проектная арендная плата за 1 га лесной площади, руб. — $A_{\text{пр.}}$ $A_{\text{пр.}} = A_{\text{ср.}} + Z_{\text{так.}} + Z_{\text{пр.}} + Z_{\text{лв}}$
Средние затраты арендатора на проведение таксационных и других сопутствующих работ, приходящиеся на 1 га лесной площади, руб. — $Z_{\text{так.}}$	
Средние затраты арендатора на проект освоения и экспертизы лесов, приходящиеся на 1 га лесной площади, руб. — $Z_{\text{пр.}}$	
Средние затраты арендатора на лесовосстановительные работы, приходящиеся на 1 га лесной площади, руб. — $Z_{\text{лв}}$	

Методика расчета проектной арендной платы за 1 га лесной площади включает пять этапов и апробирован на примере Иркутской области по данным 2020 г. (табл. 6).

Таблица 6

Экономическая модель институциональных преобразований в рамках арендных отношений в лесах Иркутской области

Существующая модель	Предлагаемая модель
Средняя существующая арендная плата за 1 га арендуемой площади — 126,37 руб.	Проектная арендная плата за 1 га арендуемой площади — 485,05 руб.
Средние затраты арендатора на проведение таксационных и других сопутствующих работ, приходящиеся на 1 га лесной площади — 240 руб.	
Средние затраты арендатора на проект освоения и экспертизы лесов, приходящиеся на 1 га лесной площади — 35,43 руб.	
Средние затраты арендатора на лесовосстановительные работы, приходящиеся на 1 га лесной площади — 96,02 руб.	

Таким образом, перераспределение функций между государством (собственником лесов) и бизнесом (арендаторами), реализуемое и оплачиваемое за счет роста арендной платы, укрепит право собственности государства на лес, повысит качество и объем лесоводственных мероприятий и исключит стимулы роста неформальной экономики на этапе лесозаготовки.

III. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты диссертационного исследования «Формирование механизма снижения влияния неформальной экономической деятельности в лесозаготовительной промышленности» на примере Иркутской области содержатся в следующем:

1. Изменения в общественной жизни и характерные технологические сдвиги, произошедшие на рубеже XX–XXI вв., требуют специальных форм регулирования и формирования механизма снижения влияния неформальной экономической деятельности в ЛЗП. Это обстоятельство важно с точки зрения разработки необходимых форм и возможных способов воздействия государства на различные конкретные элементы неформальной экономики. Снижение влияния неформальной экономической деятельности в ЛЗП позволит более конкретно и четко оценивать социально-экономическую роль лесной отрасли в экономике страны. Как доказано автором, требуется изменение некоторых характеристик усилий государства по борьбе с неформальной экономикой, а именно: борьбе государства «с самим собой», то есть с теми накопившимися «недостатками» в сформировавшемся официальном законодательстве и в фактически сложившихся официальных нормах, правилах и связях, по которым реально живет общество. Это определило разработку мер борьбы с неформальной экономикой в ЛЗП.

2. Решение задачи уточнения и дополнения понятия «экономическое содержание неформальной экономики ЛЗП» позволило рассмотреть незаконную заготовку леса через призму концепции совершенствования инструментов, способствующих сокращению ее размера. Представлена последовательность этапов, способствующих возникновению неформальной экономики в ЛЗП и ее росту.

3. Решение задачи выделить «базовые противоречия, возникающие из основных характеристик институциональной среды отрасли с целью определения институциональных преобразований в ней» позволяет регулировать взаимосвязь между государством и бизнесом в неразвитой индустриальной среде. Практика показывает, что теневые экономические успехи участников (арендаторов) ЛЗП зависят от того, насколько развиты институциональные отношения между государством и бизнесом.

4. Формирование механизма снижения влияния неформальной экономики позволило увеличить достоверность экономических показателей в ЛЗП, что в свою очередь даст возможность наметить перспективные направления развития этой отрасли. Разработка метода по определению и снижению размера неформальной экономики ЛЗП региона позволила предложить авторский методический подход на этапе заготовки леса, что способствует повышению точности (объективности) результатов, а, соответственно, повышению качества принимаемых управленческих решений по борьбе с неформальной экономикой. Усовершенствование методического подхода на примере ЛПК Иркутской области позволило довести предложения автора диссертации до стадии методической проработки и подтвердить их приемлемость для целей повышения точности оценки размера неформальной экономики на этапе сдачи лесов в аренду, это гарантирует сведение к минимуму условий возникновения неформальной экономики на последующих этапах технологического процесса в ЛЗП.

5. Решение задачи по усовершенствованию экономической модели институциональных преобразований арендных отношений в лесах региона позволило формализовать, выделить инструменты, ограничить набор правомочий, переданных собственником леса бизнесу, то есть изменить политику сдачи лесов в аренду. Перераспределение функций между государством (собственником лесов) и бизнесом (арендаторами), реализуемое и оплачиваемое за счет роста арендной платы, укрепит право собственности

государства на лес, повысит качество и объем лесоводственных мероприятий и исключит стимулы роста неформальной экономики на этапе лесозаготовки.

IV. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Тагиев М. И. Формы проявления теневой экономики в лесозаготовительной промышленности и инструменты борьбы с ней / М.И. Тагиев // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 4. – С. 711–718 (0,44 п. л.).

2. Тагиев М. И. Состояние теневой экономики в лесозаготовительной промышленности и ее институциональные недоработки / М. И. Тагиев, Г. В. Давыдова // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 4. – С. 27–31 (0,31 п. л. / 0,2 п. л. авторских).

3. Тагиев М. И. Лесозаготовительная промышленность России: институциональное развитие экономических отношений государства и бизнеса / М. И. Тагиев // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52(5). – С. 262–266 (0,38 п. л.).

4. Тагиев М. И. Совершенствование системы управления лесным хозяйством в целях развития экономики лесозаготовительной промышленности (на примере Иркутской области) / М. И. Тагиев // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения». – 2023. – Т. 4 (139), № 3. – С. 153–159 (0,44 п. л.).

в) статьи в материалах конференций и форумов:

5. Тагиев М. И. Виды теневой экономики в лесозаготовительной промышленности Иркутской области / М. И. Тагиев // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы: материалы XIX межрегион. молодёжной науч.-практ. конф., Иркутск, 10 декабря 2017 г. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2018. – С. 171–176. (0,38 п. л.).

6. Тагиев М. И. Теневая экономика и ее влияние на развитие общества / М. И. Тагиев // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XX межрегион. молодёжной науч.-практ. конф., Иркутск, 15 апреля 2018 г. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2018. – С. 115–119 (0,31 п. л.).

7. Тагиев М. И. Негативное влияние транспорта на состояние окружающей природной среды / М. И. Тагиев // ЭРДЭМ ШИНЖИЛГЭЭНИЙ БУТЭЭЛИЙН ЭМХЭТГЭЛ : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Улан-Батор (МНР), 2018 г. – Улан-Батор : Изд-во Монгольского университета науки и технологии, 2018. – С. 87–91 (0,31 п. л.).

8. Тагиев М. И. Анализ объема и методы измерений, применяемые для оценки масштабов теневой экономики в лесозаготовительной отрасли / М. И. Тагиев // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XXI межрегион. молодёжной науч.-практ. конф., Иркутск, 9 декабря 2018 г. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2019. – С. 284–290 (0,44 п. л.).

9. Тагиев М. И. Сущность и состояние теневой экономики в лесозаготовительной промышленности / М. И. Тагиев // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XXII межрегион. молодежной науч.-практ. конф., Иркутск, 21 апреля 2019 г. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2019. – С. 279–284 (0,38 п. л.).

10. Тагиев М. И. Лесозаготовка в экономике Иркутской области / М. И. Тагиев // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XXII межрегион. молодёжной науч.-практ. конф., Иркутск, 21 апреля 2019 г. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2019. – С. 285–290 (0,31 п. л.).

11. Тагиев М. И. Формирование механизма снижения влияния информальной экономической деятельности в лесозаготовительной промышленности (на англ.) / М. И. Тагиев // Practice Oriented Science: UAE – Russia – India : материалы междунар. университетского науч. форума, Дубай (ОАЭ), 24 марта 2023 г. – Дубай : Infinity publishing, 2023. – С. 51–52 (0,13 п. л.).

ТАГИЕВ МИКАИЛ ИСМАИЛОВИЧ

АВТОРЕФЕРАТ

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СНИЖЕНИЯ ВЛИЯНИЯ
ИНФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Подписано к печати 27.09.2023 . Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №
Издательство Байкальского государственного университета.
664003, ул. Ленина, 11 Отпечатано в ИПО БГУ